

НЕМНОГО ОБ «ИЗБЫТОЧНЫХ ЭМБРИОНЧИКАХ»

16.12.19

Последние две недели были ознаменованы необычным событием, прошедшим мимо тех, кто в период Рождественского поста перестал смотреть телевизор. Автор и бессменный ведущий телепрограммы «Вести недели» Дмитрий Киселев обратился к Церкви и обществу с предложением подискутировать на такие темы, которые Церковь уже с начала тысячелетия в определенной мере осмыслены, а позиция сформулирована в официальных документах. Речь идет об ЭКО (экстракорпоральном оплодотворении) и так называемом «суррогатном материнстве», когда женщине-донору подсаживают для вынашивания полученный искусственным методом (*in vitro*) эмбрион, биологическими родителями которого являются совершенно другие люди.

Дмитрий Константинович Киселев, журналист с огромным опытом, в своих программах всегда с глубоким уважением относился к позиции Церкви по разнообразным вопросам социальной и культурной жизни. И впервые в последних двух выпусках программы мы увидели его в несколько необычном амплуа: призывая к дискуссии на упомянутые темы, он достаточно жестко раскритиковал взгляд Церкви, целеустремленно подводя своего зрителя к выводу: Церковь заблуждается!

Прежде рассмотрения тех аргументов, на которые ссылается ведущий, напомним читателю то понимание проблемы ЭКО и «суррогатного материнства», которое было сформулировано 20 лет назад, на Юбилейном Архиерейском Соборе РПЦ 2000 г. Тогда увидел свет документ «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви», в котором, в частности, говорится:

«Суррогатное материнство», то есть вынашивание оплодотворенной яйцеклетки женщиной, которая после родов возвращает ребенка «заказчикам», противоестественно и морально недопустимо даже в тех случаях, когда осуществляется на некоммерческой основе. Эта методика предполагает разрушение глубокой эмоциональной и духовной близости, устанавливающейся между матерью и младенцем уже во время беременности. «Суррогатное материнство» травмирует как вынашивающую женщину, материнские чувства которой попираются, так и дитя, которое впоследствии может испытывать кризис самосознания. Нравственно недопустимыми с православной точки зрения являются также все разновидности экстракорпорального (внетелесного) оплодотворения, предполагающие заготовление, консервацию и намеренное разрушение «избыточных» эмбрионов. Именно на признании человеческого достоинства даже за эмбрионом основана моральная оценка аборта, осуждаемого Церковью».

Позиция ясна, аргументы убедительны. Их в своей программе и рассматривает Дмитрий Киселев, противопоставляя позиции Церкви аргументы, так сказать, «общественные», т.е. рожденные в обществе. Этот прием вполне объясним и, возможно, оправдан, поскольку сам Дмитрий Константинович в беседе со мной свою программу позиционировал как часть общественной рефлексии на те вызовы, с которыми общество сегодня сталкивается. А в нашем обществе, все сильнее страдающем от различных форм бесплодия, действительно возрастает спрос на последние достижения в биомедицине.

Рассказывая о намерении известной четы – фигуриста Плющенко и его супруги Рудковской – родить ребенка при помощи «суррогатной матери», поскольку иные способы, в том числе и ЭКО, остались безрезультатными, ведущий упоминает о некоем «мировоззренческом конфликте». Заключается конфликт, по его мнению, в том, что

Русская Православная Церковь считает подобное явление противоестественным и недопустимым, в то время как на это есть серьезный запрос в обществе. Выведя на экран выдержку из «Социальной концепции» о суррогатном материнстве (см. выше), автор не останавливается перед тем, чтобы обвинить Церковь в приверженности... материализму в этом вопросе:

«Не кажется ли вам, что для Церкви такая позиция излишне материалистична, поскольку первичной здесь представляется именно телесная связь эмбриона с вынашивающей его женщиной, а не мечта генетических родителей и даже не их молитва, обращенная к Создателю?» («Вести недели» от 1.12.2019).

Однако в чем этот материализм? И о телесной ли связи говорит здесь нам Церковь? Если внимательно прочитаем цитату из Социальной концепции, то поймем, что проблема здесь совсем иная:

«Эта методика предполагает разрушение глубокой эмоциональной и духовной близости, устанавливающейся между матерью и младенцем уже во время беременности», что, в свою очередь, «травмирует как вынашивающую женщину, материнские чувства которой попираются, так и дитя, которое впоследствии может испытывать кризис самосознания».

Все предельно понятно. Когда женщина вынашивает плод, между ней и младенцем возникает глубокая эмоциональная близость. Мама – а она уже реально мама этого ребенка – гладит его «по животу», нежно с ним разговаривает, на поздних сроках ощущает все его движения. Но вот уже приближается время родов, и она понимает: скоро ребенка заберут. Это ли не травма? Еще какая!

Далее в программе идет репортаж, в котором юрист К. Свитнев рассказывает о ситуациях, когда родившая женщина все переосмысляет и отказывается отдавать ребенка заказчику, скрывается с ним, быть может, отказываясь и от денег, которые ей предлагали! И дело здесь не в том, что она совершает преступление, как пытаются это представить авторы репортажа, а в том, что страшно и очень больно разорвать ту связь, которая возникла у нее с ребенком за 9 месяцев! Тем более что и закон позволяет ей так поступать.

Но допустим, что это может быть и совсем не так в части отношения «матери-донора» к ребенку. Допустим, она его не гладит, не говорит ему ласковых слов, в общем, относится к нему вполне равнодушно, помня о своем договоре с «биологическими родителями». Но в этом случае тем более страдает ребенок. Что бы мы там себе ни сочиняли, он, сидя в мамином животике, все же понимает, что все это она должна делать как мама, и уже на этом этапе чувствует, что мама его не любит, что, быть может, глубже и больнее любой другой травмы!

Не понимая этой заботы Церкви о ребенке, автор «Вестей» обвиняет Церковь в том, что

Церковь «со скепсисом и даже с некоторым презрением говорит о ребенке, появившемся на свет с помощью суррогатной матери, как о “биологической особи, которую можно произвольно конструировать, манипулируя элементами “генетического материала”»».

Здесь он приводит цитату из документа «О Крещении младенцев, родившихся при помощи “суррогатной матери”», принятого на заседании Священного Синода Русской Православной Церкви 25–26 декабря 2013 года.

Приведём точную цитату оттуда:

«Общественная опасность практики “суррогатного материнства” связана с радикальным изменением самого представления о природе человека. В данном случае понимание человека как уникальной личности подменяется образом человека как биологической особи, которую можно произвольно конструировать, манипулируя элементами “генетического материала”»».

И где здесь «презрение» к ребенку? Не напротив ли: Церковь предостерегает от такого отношения к ребенку, которое может сформироваться в обществе благодаря практике «суррогатного материнства»? Налицо выдернутая из контекста фраза.

Уважаемому ведущему не нравится наименование женщины-донора «суррогатной матерью». Он предлагает называть ее «вспомогающей мамой» или «кормилицей», приводя в пример пушкинскую Арину Родионовну. Сравнение яркое, но, увы, некорректное. Да, в семьях русских помещиков были кормилицы, которые вскармливали грудью барских детей. Но детей уже родившихся, и разница здесь колоссальна. Кормилица кормит отдельный маленький организм, но пока ребенок в утробе, он – одно целое с «вспомогающей мамой». У них единая кровеносная система, они, по сути, вместе едят и пьют. Только когда речь идет о матери-доноре, вмешивается еще одно обстоятельство: гены ребенку даны другой женщиной. Ребенок при этом попадает в настоящую жизненную коллизию: отец у него один, а матери две, ибо одна из них обусловила его генетически, а другая – своей кровью и питательными веществами.

Обоснование своей позиции Дмитрий Киселев находит не только в общественном запросе, но и в... Священном Писании:

«Сам Создатель прямо благословил первых людей, дав им буквально задание: "Плодитесь и размножайтесь". Причем ни о каких ограничениях технологий размножения речь не шла» («Вести недели» от 1.12.2019).

Аргумент, который лишь на первый взгляд выглядит «козырным». Во-первых, конечно же, Священное Писание говорит здесь лишь о естественном порядке вещей, не упоминая вовсе об искажениях этого порядка. Во-вторых, и это основное, любой вероучительный текст – и тем более Священное Писание – существует в традиции его истолкования. Христианская традиция толкования Писания нам, в частности, говорит: ни одна заповедь Бога не может противоречить другой Его заповеди. Если мы хотим «прикрыться» заповедью «плодитесь и размножайтесь» в оправдание «суррогатного материнства», то должны понимать, что в этом случае нарушается другая важнейшая заповедь: «Не убий».

Каким образом? В случае с «суррогатным материнством» используется метод экстракорпорального (внетелесного) оплодотворения яйцеклетки (ЭКО). И это вторая тема дискуссии, с которой автор «Вестей недели» обратился к Церкви.

В чем суть ЭКО? Приведем слова специалиста по биоэтике:

«Яйцеклетку извлекают из организма женщины и оплодотворяют искусственно в условиях *in vitro* ("в пробирке"); полученный эмбрион содержат в инкубаторе, где он

развивается в течение 2–5 дней, после чего переносится в полость матки для дальнейшего развития»[1].

Казалось бы, замечательно, что можно таким образом помочь женщине забеременеть! Однако есть одно существенное «но», которое сводит к нулю все преимущества этого метода. Чрезвычайно мала вероятность того, что созданный *in vitro* один эмбрион не будет иметь хромосомных патологий, а потому у женщины всегда берут достаточное количество яйцеклеток – с тем чтобы потом провести отбор одного, наиболее жизнеспособного эмбриона. Прочие же эмбрионы либо «выбраковываются» (уничтожаются), либо замораживаются для дальнейшей возможной имплантации. «Таким образом, техника ЭКО по своей сути является абортивной»[2], т.е. связанной с убийством «неполноценных» эмбрионов, которые тем не менее имеют достоинство человеческой личности. В этом заключается главный аргумент Церкви против метода ЭКО.

Автор «Вестей недели» в своей программе приводит этот аргумент, выводя на экран высказывание председателя Синодального информационного отдела В. Легойды:

«Основная нравственная претензия Церкви к этому в том, что создается несколько эмбрионов, из которых один подсаживается, а остальные либо выбраковываются, либо уничтожаются. Это люди, это уже люди для Церкви, мы на это пойти не можем! Если технология не предполагает этого, тогда это может рассматриваться» («Вести недели» от 8.12.2019).

Однако, понимая серьезность подобного вывода, Дмитрий Киселев предлагает два выхода из ситуации, ни один из которых просто не может быть воспринят Церковью.

Первое из его предложений в отношении загубленных эмбрионов состоит в том, чтобы просто «оплакать те клетки, которым не суждено было развиваться и появиться на свет в виде ребенка. В конце концов, Господь устроил жизнь на земле так, когда одна жизнь спасает другую» («Вести недели» от 8.12.2019).

Оплакать! Да, уже загубленных надо оплакать. Но значит ли это, что нужно узаконить убийство миллионов других загубленных душ, узаконить бесконечный плач в будущем?

Второе предложение автора адресовано самой Церкви:

«Церковь может взять избыточные эмбриончики под свое попечение и предлагать их в качестве донорских тем парам из своей паствы, которые по тем или иным причинам не могут завести своих. Это может быть некий церковно-общественный фонд или, для

Автор: Admin
16.12.2019 18:12 -

начала, центральная клиническая больница Святителя Алексия, Митрополита Московского... Это единственная крупная клиника РПЦ» («Вести недели» от 8.12.2019).

Позиция, которую мы никак не могли бы принять добросовестно. И в первую очередь потому, что сам метод ЭКО уже достаточно себя дискредитировал. Общеизвестный факт: нередко подсаженные эмбрионы не приживаются, и происходят выкидыши. В случае с упомянутой Яной Рудковской это произошло 4 раза. Лично мне известны случаи, когда на третий или четвертый раз эмбрионы приживались, и затем все проходило благополучно.

Но что из этого следует? То, что, решаясь на подобные способы чадородия, мы очень сильно рискуем чужой жизнью! Вправе ли мы это делать? Вправе ли пастыри Церкви предлагать своим страждущим от бесплодия прихожанам: «Давайте, вытащим его (пока еще живого) из заморозки и рискнем его жизнью. Вдруг что-то и получится?»

Дискуссия, к которой призывает Церковь тележурналист Дмитрий Киселев, наверное, важна и нужна сейчас обществу, в котором столь востребованы современные технологии в области лечения бесплодия. Но направлена она должна быть не на то, чтобы дискредитировать, обесценить позицию Церкви, обоснованность Которой вполне обоснована. Целью дискуссии может выработка таких подходов и способов решения проблемы, которые никоим образом уже не будут опасны для жизни эмбрионов, созданных *in vitro*.

НЕМНОГО ОБ «ИЗБЫТОЧНЫХ ЭМБРИОНЧИКАХ»

Автор: Admin
16.12.2019 18:12 -

Священник Димитрий Выдумкин

<http://www.pravoslavie.ru>